

Свиные ребрышки продавались по десять медных монет за фунт, но каждый кусок весил не менее десяти фунтов. Однако, из-за нехватки масла и воды, жители деревни предпочитали более жирную и доступную свиную грудинку постным ребрам.

Более того, значительную часть веса ребер составляли кости, и в десяти фунтах ребер содержалось лишь около пяти фунтов мяса, что, по мнению деревенских жителей, не стоило затрат. Дедушка Хуан уже два часа безуспешно пытался продать свой товар, подумывая о том, чтобы отнести его домой и съесть самому.

"Дядя Хуан, я куплю этот кусок свиных ребрышек," - сказал Шэнь Сюань, разглядывая аппетитный кусок мяса.

С тех пор как он прибыл в эти края, Шэнь Сюань почти не ел свинины, и теперь его переполняло желание отведать этого блюда. К тому же, дома его ждал больной, нуждающийся в питательной пище.

Представляя себе разные способы приготовления ребрышек - в кисло-сладком соусе, жареные на сковороде или на гриле - Шэнь Сюань предвкушал вкусный ужин.

"Эти ребрышки не дешевы, десять медяков за фунт," - предупредил дядя Хуан, оценивающе глядя на Шэнь Сюаня.

Дело было не в презрении, а в том, что этот кусок весил 12,6 цзинь, а значит, стоил более 120 вэней. Все знали о скромном положении Шэнь Сюаня в семье Ван, и было неясно, есть ли у него деньги на такую покупку.

"Взвесьте, и я куплю," - улыбнулся Шэнь Сюань.

Он достал из рукава туго перевязанную связку медных монет и начал аккуратно пересчитывать их десятками.

Увидев, что у Шэнь Сюаня достаточно денег, дядя Хуан немедленно достал весы, чтобы точно взвесить товар.

"Сто двадцать шесть медяков. Сделаю скидку, возьму сто двадцать. Пусть это будет свадебным подарком," - добродушно предложил дядя Хуан.

Сделка состоялась. Напевая веселую мелодию, он положил ребра в узел Шэнь Сюаня.

Жители окрестных деревень были поражены, увидев, что Шэнь Сюань купил так много ребрышек.

Сто двадцать монет – значительная сумма, особенно в обычный день. Немногие семьи в деревне могли позволить себе такую щедрость.

"Откуда у Шэнь Сюаня столько денег?" - недоумевал один из прохожих.

"Наверняка, это деньги его нового мужа," - предположил другой.

"Тск-тск, ему повезло. Я думала, он взял в мужья больного, а он оказался таким щедрым. Будет ему счастье," - проговорила женщина.

...

Шэнь Сюань старался не обращать внимания на перешептывания и саркастические замечания. Он также купил две редиски, немного клейкого риса и муки, после чего направился домой.

После его ухода Чжун Гээр, держа стельку в руке, с кислой миной сказал: "Тратит деньги бездумно, совсем не бережливый. Глупый, наверное."

Чжун Сяомэй, пришедшая с ним продавать стельки, рассмеялась и ответила: "Это же его муж платит, чего ты переживаешь? Завидуешь, что он женился?"

"Кт завидует?" - возмущился Чжун Гээр. "Ты на лицо его мужа посмотри. Сине-фиолетовое какое-то. Страшно смотреть. Только Шэнь Сюань мог на такое позариться."

"Хе-хе, не стоит быть таким привередливым," - усмехнулась Чжун Сяомэй. "Ты же тоже гээр, тебе уже шестнадцать лет. А если станешь, как Ван Сяолян, которому уже восемнадцать, а он все еще не может жениться? Что тогда будешь делать?"

Эти слова окончательно вывели Чжун Гэера из себя. Он холодно фыркнул, встал, топнул ногой, бросил стельку, развернулся и ушел.

Никто не заметил, что на холме неподалеку, в траве, прятался Ван Сяолян с корзиной овощей в руке, скрежеща зубами от ненависти.

Ван Сяолян, в слезах, прибежал домой, обнял няню Ван за руку и воскликнул: "Мама, это все Шэнь Сюань виноват. Он женился, а я все еще один. Вся деревня смеется надо мной!"

"А кого мне винить?" - в ярости ответила няня Ван. Это была вина самого Ван Сяоляня. Она уже несколько раз пыталась его женить, но он всегда смотрел на женихов свысока, либо ему не нравилась бедность, либо внешность. В итоге, мужчины сами отказывались от него.

"Разве дело не в том, что за мной предлагают мало приданого?" - со слезами на глазах спросил Ван Сяолян. "Вон, семья Чэнь из соседней деревни удачно женила сына. Они дали пять акров земли за ним."

"Чэньэр - единственный ребенок в семье. Ты же не можешь с ним сравниться. Пять акров земли! У нашей семьи всего пятнадцать акров. Если ты попросишь пять акров, твои невестки поднимут бунт," - разочарованно сказала няня Ван.

"Мама, когда ты родила меня, ты пошла в семью Шэнь, чтобы кормить их ребенка. Я так и не попробовал твоего молока," - слова Ван Сяоляня задело больное место няни Ван.

В свое время няня Ван продала себя в кормилицы семье Шэнь. Она много лет была разлучена с Ван Сяолянем. Она всегда чувствовала себя виноватой перед ним, поэтому так его баловала.

Ван Сяолян с детства чувствовал, что Шэнь Сюань украл у него мать, поэтому он его ненавидел и во всем с ним соревновался.

Няня Ван задумалась на мгновение, а затем сказала: "Ладно, попросим сваху прийти завтра и поискать тебе жениха в деревне."

"Пять акров земли в качестве приданого?" - спросил Ван Сяолян, подняв пять пальцев.

"Три акра," - стиснув зубы, ответила няня Ван.

"Фу, какая жадина," - проворчал Ван Сяолян, хотя три акра земли считались большим приданым в деревне. "Я должен найти кого-нибудь получше, чем у Шэнь Сюаня."

Сегодня он видел, как муж Шэнь Сюаня дал ему целую кучу денег, и он купил столько ребрышек!

Вернувшись домой, Шэнь Сюань вымыл ребрышки и положил их на стол.

Кусок был очень большой, с тонким слоем кожи, равномерно распределенным по нему, и упругим постным мясом под ним.

Шэнь Сюань снял кожу и отложил ее в сторону, затем разделил ребра на четыре части. Каждая часть весила около трех фунтов, одну он оставил для приготовления, а остальные натер солью и повесил в проветриваемом и прохладном месте во дворе, чтобы сделать вяленые ребра, которые можно было бы поесть позже.

Он умело отделил оставшиеся ребра одно за другим и разрезал их на небольшие кусочки длиной примерно в один палец.

Так как вина для готовки не было, Шэнь Сюань замариновал ребра с солью, диким луком и диким имбирем. После того, как ребра немного промариновались, они стали ароматными. Только тогда Шэнь Сюань начал готовить.

Сюэ Фэнлинь, увидев это, бросился на помощь. Он пошел в заднюю часть дома, взял охапку дров и принес их на кухню, чтобы развести огонь.

Видя, что огонь слабеет, он вовремя подбрасывал дрова. Шэнь Сюань разогрел котел, нарезал на мелкие кусочки свиную шкуру, отложенную в сторону, и бросил ее на дно котла.

Свиная шкура со скрипом мгновенно свернулась в трубочку и превратилась в мелкие шкварки, а в воздухе разнесся аппетитный запах топленого жира.

Шэнь Сюань помешивал лопаткой, и вскоре на дне котла образовалась небольшая миска с золотистым салом.

Только после этого Шэнь Сюань собрал шкварки и отложил их в сторону, а большую часть оставшегося жира переложил в небольшую миску.

На дне котла еще оставалось немного жира, поэтому Шэнь Сюань бросил туда маринованные ребрышки.

С шипящим звуком масло брызнуло во все стороны, и вскоре обе стороны ребрышек обжарились до легкой румяности. Затем Шэнь Сюань вынул их и переложил в большой глиняный горшок.

Шэнь Сюань достал редиску и нарезал ее на мелкие кусочки с помощью вращающегося ножа. Затем добавил редиску в глиняный горшок с ребрышками.

Он налил в глиняный горшок колодезной воды и поставил его на плиту тушиться. Закончив, он начал промывать рис.

Сегодня на ужин будут свиные ребрышки и суп из редиса. Шэнь Сюань решил, что больше не хочет пить рисовую кашу, поэтому он сварит белый рис.

Он положил промытый рис в пароварку и накрыл ее льняной тканью. Закончив, он пошел на поле за домом, чтобы нарвать горсть полыни.

Поля в деревне полны диких трав, таких как полынь, пастушья сумка и портулак, и жители деревни часто собирают их для еды.

На этот раз Шэнь Сюань обжарил полынь на шкварках, добавив два зубчика чеснока.

Полынь, обжаренная на шкварках, была особенно ароматной и вызывала аппетит одним своим запахом.

<http://bllate.org/book/13558/1203581>